

*Я все нежней и осознанней
это люблю поколение.
Жестокое это каление.
Светлое это горение...*

Юрий Левитанский

Эти строки поэт-шестидесятник написал о другом поколении – родившихся во времена великих русских революций, – кажется, так теперь будет называться этот период в новых учебниках истории. Двадцатые и шестидесятые переключаются и в архитектуре: время надежд, романтики и авангарда. Смелые идеи, интернационализм и социальность, попытка свободы.

Возникли новые жанры и субкультуры. Туристы и походы (214), авторская песня (98), вынужденно – самиздат. Другое кино зафиксировало другую архитектуру (64). Кстати, кинематограф, не очень щедрый к архитекторам, в фильмах «Любить человека» Герасимова и «Верой и правдой» Смирнова рассказал о коллизиях и трагедиях именно периода 60-х.

Шестидесятники – особое явление в советской культуре вообще и в архитектуре в частности. Как некогда в 20-е, снова возникли творческие объединения вокруг ярких новаторских идей и личностей. Стоит согласиться с Т. Умновой в том, что без шестидесятников XX век потерял бы половину своего очарования.

Интересно, что «эмоционально переключаются феномены с общим названием» возникли в это время в разных системах – в СССР и Европе («шестидесятниками» часто называют The Beatles, хиппи, участники студенческих волнений 1968-го).

Приходят времена осознания ценности вклада шестидесятников в градостроительство и архитектуру, в теорию и практику. Модернизм вдруг стал актуален в эпоху кризиса, в стремлении к бережному отношению к ресурсам (44). В первом блоке главной темы номера подборка статей о модернизме и времени.

Второй блок посвящен одному из самых ярких представителей этого поколения. В минувшем сентябре мы простились с Владимиром Бухом, архитектором, градостроителем, первым главным редактором нашего журнала.

В третьем блоке главной темы – антология иркутских архитекторов середины XX века и их объектов. Как удалось двум десяткам выпускников столичных вузов и Сибстрина оставить такой глубокий след? Что это было за явление – шестидесятники? В одноименном главной теме нашего номера стихотворении «сибирской породы» Евгений Евтушенко дал свою версию ответа:

*Кто были мы,
шестидесятники?
На гребне вала пенного
в двадцатом веке
как десантники
из двадцать первого.*

Елена Григорьева

*I love it more consciously,
I love it more dearly -
This bright generation
Hardened severely...
Yuri Levitansky*

These words said by a sixtier poet were addressed to another generation, that was born in the time of the Great Russian revolutions, as the new history textbooks begin to call it. The 20s and the 60s also correlate in architecture: the time of hope, romance and avant-garde. Brave ideas, internationalism and sociality, and attempt at freedom.

New genres and subcultures appeared: tourists and hiking (214), bard songs (98), and under the necessity – underground press. The other cinema captured the other architecture (64). By the way, the cinematograph, which was not very generous towards architects, showed the collisions and tragedies of the 1960s in the films “To Love a Man” by Герасимов and “With Good Faith and Fidelity” by Smirnov.

The sixtiers are a significant phenomenon in the Soviet culture in general and in architecture in particular. Like in the 1920s, creative associations were formed around innovative ideas and personalities. As T. Umnova said, if it were not for the sixtiers, the XX century would have lost half of its charm.

Now it is time to recognize the value of the contribution made by the sixtiers to urban planning and architecture, to theory and practice. Modernism has become of interest in times of crisis and aspiration for careful attitude towards resources (44). In the first section of the main topic there is a selection of articles on modernism and the time.

The second section is devoted to one of the brightest representatives of that generation. We said farewell to him last September. Architect Vladimir Bukh.

In the third section of the main topic there is an anthology of Irkutsk architects of the Mid-20th century and their works. How did a score of graduates from high schools of the capitals and Sibstrin manage to leave such a big imprint? What kind of phenomenon were the sixtiers? A Siberian poet Yevtushenko in his poem “Sixtiers” gave the following version of the answer:

*Who were we, the sixtiers?
Atop a breaking wave,
Like twenty-first century troops
Parachuted into the twentieth.*

Elena Grigoryeva

проект байкал/
project baikal
ISSN 2307-4485

39-40

шестидесятники / sixtiers